

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.026

УДК 32.327

Е.А. ЖАВОРОНКОВА

соискатель ИВ РАН,

Россия, г. Москва

E-mail: kate28112010@mail.ru

ORCID ID: 0009-0007-8836-873X

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ: ТРУДНЫЙ ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ПАЛЕСТИНОЙ И ИЗРАИЛЕМ

В статье рассматривается развитие ближневосточной политики Турции как поиск баланса между Палестиной и Израилем. С изменением внешнеполитического курса Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития наблюдается преобладание пропалестинских настроений среди руководства. Однако отношения Турции с Палестиной осложнены внутripалестинскими разногласиями. В свою очередь, в XXI веке политические отношения между Турцией и Израилем переживали, как и резкие падения, так и быстрые подъемы, хотя страны являются крупнейшими экономическими партнерами в регионе. Обострение палестино-израильского конфликта требует от Турции конкретных решений, однако боязнь быть вовлеченным в крупный конфликт диктует действовать взвешенно.

Ключевые слова: Турция, Израиль, Палестина, Ближний Восток, палестино-израильский конфликт, ХАМАС, ФАХТ.

В начале второй интифады в 2000 году палестинский вопрос уже сопровождался антиизраильской риторикой среди общественности и представителей руководства Турции [1. С. 129]. А с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 году произошла переориентация внешней политики, и Турция стала занимать более явную пропалестинскую позицию. Это негативно отразилось на турецко-израильских отношениях, которые до этого считались примером взаимодействия с Израилем.

По мнению турецкой стороны, решением палестино-израильского конфликта является создание «двух государств для двух народов», поэтому Турция признает Палестину независимым государством в границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме [28]. По видению Турции, самостоятельность Палестины должна основываться на улучшении уровня жизни граждан и повышении устойчивости социально-экономической инфраструктуры государства, что, в свою очередь, должно способствовать урегулированию палестино-израильского конфликта [1. С. 129]. Для реализации данной идеи в Турции был принят «План действия по Палестине», и с 2000-х годов активно проводятся гуманитарные акции на территории Палестины.

Весной 2004 года после того, как израильские спецслужбы поочередно ликвидировали лидеров «Движения исламского сопротивления» (ХАМАС) шейха А. Ясина и А. Рантиси, Р.Т. Эрдоган назвал политику Израиля «близкой к государственному терроризму» [7] и обвинил премьер-министра Израиля А. Шарона в срыве мирного процесса на Ближнем Востоке [9].

Однако в феврале 2005 года в Египте было заключено соглашение о прекращении огня, подписанное А. Шароном и лидером Палестинской национальной администрации (ПНА) М. Аббасом, что ознаменовало конец второй интифады. В апреле 2005 года был запущен «Анкарский форум» – проект по содействию экономическому сотрудничеству между Палестиной, Турцией и Израилем, который включал в себя два направления: развитие туризма в секторе Газа и «Промышленность ради мира». Подразумевалось создание площадки для регулярных встреч представителей деловых кругов Палестины и Израиля. По задумке, экономические связи должны были наладить доверительные отношения и стать первым шагом к улучшению политических взаимоотношений [1. С. 132].

1 мая 2005 года премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган во главе большой делегации прибыл в Израиль. В рамках визита стороны обсудили двусторонние отношения и заложили основу многопланового партнерства, в том числе и военного сотрудничества. Турция подтвердила намерение закупить израильские разведывательные беспилотные летательные аппараты «Харон» на сумму 200 млн долл. США [12. С. 191]. В тоже время, состоялась встреча Р.Т. Эрдогана с М. Аббасом, так Турция соблюдала баланс между двумя сторонами, но при этом действовала в своих национальных интересах.

На основе достигнутых ранее договоренностей была инициирована работа Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (TİKA) на территории Палестины (как в секторе Газа, так и на Западном берегу реки Иордан). Планировалось, что TİKA должна была урегулировать гуманитарные вопросы и укрепить человеческий потенциал для упрочнения государственности Палестины [1. С. 129]. Так в 2005 году открылся иерусалимский офис по координации программ, а в 2006 – действующий до сих пор офис организации в Рамалле [23]. В последующие годы Палестина стала одним из основных получателей турецкой гуманитарной помощи [10. С. 81]. Это способствовало укреплению имиджа Турции среди арабских стран, и отражало отношение турецкого общества к палестинскому вопросу, принося политические очки ПСР.

Важно, что эти события происходили на фоне израильского плана «Одностороннего размежевания», который подразумевал выход Израиля из сектора Газа с ликвидацией поселений. План был объявлен в 2003 году и завершен в сентябре 2005 года эвакуацией последних поселенцев, выводом последней колонны Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) и закрытием пропускных пунктов на границе. По задумке израильского руководства, теперь ответственность за обстановку в секторе Газа несет ПНА. Это была интересная политическая комбинация Израиля, всему миру были показаны намерения к разрешению конфликта, но по сути – это была провокация. Так, на фоне выхода Израиля

из сектора Газа, в обществе сформировалось мнение об успехе интифады, укрепившей позиции ХАМАС. Это отразилось на выборах в Палестинский национальный совет в январе 2006 году: ХАМАС одержал победу, получив 76 мест в парламенте (2).

В феврале 2006 года М. Аббас поручил лидеру политического блока «Перемены и реформа» (1) И. Ханийе сформировать правительство. Но возникли трудности, и в начале 2007 года в секторе Газа произошли кровавые столкновения между «Движением за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ) и ХАМАС.

В марте 2007 года правительство национального единства во главе с И. Ханийей было сформировано. Однако, из-за того, что ХАМАС признан террористической организацией в Израиле и в некоторых странах, в июне 2007 года под угрозой введения санкций М. Аббас отправил правительство национального единства в отставку. В результате ХАМАС поднял вооруженный мятеж в секторе Газа [14. С. 87], что привело к созданию двух квазигосударств (в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан) [2. С. 134].

Турция оказалась в щепетильной ситуации: она стремилась сохранить перспективные отношения с Израилем, показать свою приверженность исламскому миру и заработать имидж активным участием в ближневосточном урегулировании. Поэтому Турецкая Республика прилагала усилия для примирения ФАТХ и ХАМАС. В феврале 2006 года Турцию посетила делегация ХАМАС во главе с председателем политбюро Х. Машаалом, но визит прошел безуспешно [7].

В 2007 году Израиль ввел морскую блокаду сектора Газа. Тогда движение «Свободная Газа» организовало морские караваны с гуманитарной помощью «Флотилии свободы». Израиль охарактеризовал данные действия как провокацию и стал пресекать попытки прорыва морской блокады.

В ноябре 2007 года Турцию одновременно посетили президент Израиля Ш. Перес и глава ПНА М. Аббас, которые впервые обратились к миру с трибуны турецкого парламента. На встрече Ш. Перес, М. Аббас и президент Турции А. Гюль обсудили дальнейшие действия по урегулированию конфликта в преддверии международной конференции в Аннаполисе (США).

Вообще с момента реализации плана «Одностороннего размежевания» наблюдалось резкое увеличение количества ракет, выпущенных по Израилю с территории сектора Газа. Только за 2006 год насчитывалось 1020 ракет, что в два раза больше, чем за всю Интифаду Аль-Акса, а в 2008 году число пусков достигло полутора тысяч [19]. Таким образом, план дал возможность палестинцам скомпрометировать себя. Обстрелы послужили поводом для проведения ЦАХАЛ военной операции «Литой свинец» в секторе Газа с декабря 2008 года по январь 2009 года. Операция началась через несколько дней после визита исполняющего обязанности премьер-министра Израиля Э. Ольмерта в Турцию, в ходе которого он обещал не наносить удары по сектору Газа. Поэтому начало операции сильно ударило по авторитету Турции, поскольку выглядело так, будто бы удар был согласован с Турцией. На этом фоне разразился политический скандал на Международном экономическом форуме в Давосе 2009 года. Премьер-министр

Турции Р.Т. Эрдоган, который очень резко осудил действия израильской стороны, покинул форум из-за того, что модератор заседания не предоставил ему ответное слово на высказывания президента Израиля Ш. Переса [17].

В данный период руководству Турции удалось установить прямые контакты с ХАМАС и при помощи дипломатических усилий обеспечить выполнение обязательств по прекращению огня и с его стороны. Тогда советник премьер-министра по политическим вопросам А. Давутоглу отмечал необходимость вовлечения ХАМАС в политические процессы, поскольку он пришел к власти демократическим путем. Тема примирения ХАМАС и ФАТХ стала ключевой на всех последующих переговорах между Турцией и Палестиной.

Так 16 июля 2009 года М. Аббас прибыл в Анкару с двухдневным визитом по случаю открытия нового здания посольства Палестины, в ходе которого обсуждались межпалестинские переговоры в Египте [18]. Важно отметить, что за 2009 год объемы официальной помощи Турции для развития Палестины выросли более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составили 48,2 млрд долл. США [10. С. 83].

Внутрипалестинские разногласия обсуждалась и в феврале 2010 года в ходе очередного визита главы ПНА в Турцию. В ходе встречи М. Аббас предложил Анкаре выступить в роли посредника в процессе нормализации отношений между ФАТХ и ХАМАС. Тогда президент Турции А. Гюль заявил, что Турция не намерена вмешиваться во внутренние дела Палестины, но надеется на создание правительства национального единства [12. С. 193].

После дипломатического скандала с послом Турции в МИД Израиля [11. С. 310] последовал захват «Флотилии свободы». В ходе атаки израильского спецназа на караван во главе с турецким паромом «Мави Мармара» погибли 9 человек, 30 человек получили ранения [3. С. 306]. Рассмотрение инцидента было направлено в Международную комиссию при ООН. В итоговом отчете силовые действия Израиля были подвергнуты критике, но блокада сектора Газа была признана легитимной, также были нарекания по мотивам действия «Флотилии свободы». Дипломатические отношения между Турцией и Израилем были понижены до уровня второго секретаря, а военно-техническое сотрудничество приостановлено.

В 2011 году Р.Т. Эрдоган выступил в Каире перед министрами иностранных дел Лиги арабских государств (ЛАГ) с критикой Израиля и призывал международное сообщество во главе с ООН не закрывать глаза на политику Израиля. В своей речи Р.Т. Эрдоган обозначил условия нормализации турецко-израильских отношений: официальные извинения за нападение на «Флотилию свободы», выплата компенсации семьям погибших и снятие блокады сектора Газа [12. С. 216].

Важно отметить, что ужесточение блокады повлияло на значительное сокращение объемов турецкой гуманитарной помощи для Палестины в 2010-2011 году. Однако несмотря на логистические проблемы и экономические проблемы Турция смогла предоставить Палестине в 2010 и 2011 годах 27,8 и 25,9 млрд долл. США соответственно [10. С. 83]. В 2012 году ТІКА открыла офис по обеспечению

связи в Газе [23], и как раз в это время наблюдается восстановление объемов помощи.

22 марта 2013 года во время телефонного разговора премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху принес извинения премьер-министру Турции Р.Т. Эрдогану за смерть девяти турок в инциденте с «Мави Мармарой». Особенно примечательно, что это произошло на фоне визита президента США Б. Обамы в Израиль. Однако примирения не состоялось.

Весной 2014 года было достигнуто внутripалестинское соглашение, на базе которого создавалось правительство национального единства. Однако разногласия между ФАТХ и ХАМАС вновь проявились летом 2014 года. Смерть палестинского подростка из Восточного Иерусалима дала повод ХАМАС обстрелять Израиль и обвинить ПНА в «примиренчестве» [13. С. 127]. В ответ Израиль начал антитеррористическую операцию «Нерушимая скала», что вызвало резкую критику Турции.

Президент Турции Р.Т. Эрдоган поддерживал негативную риторику в адрес Израиля вплоть до окончания муниципальных выборов в марте 2014 года и победы на всеобщих выборах президента Турции в ноябре 2015 года. Но торговые отношения между Турцией и Израилем в это время имели тенденцию на расширение. Поэтому, когда наступило затишье в палестино-израильском конфликте и прошли выборы в Турции, страны возобновили процесс нормализации двусторонних отношений. Свою роль сыграло ухудшение отношений Турции с Россией из-за сбитого турецкими ВВС российского самолета Су-24 в воздушном пространстве Сирии 24 ноября 2015 года [7]. Турция и Израиль достигли договоренности о покупке Турцией израильского газа из шельфовых месторождений в Восточном Средиземноморье. А в 2016 году президент Турции Р.Т. Эрдоган и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху подписали соглашение о восстановлении дипломатических отношений. Израиль выплатил Турции 20 млн долл. США в качестве компенсации за гибель ее граждан на судне «Мави Мармара».

Неудачная попытка государственного переворота в Турции в июле 2016 года подтолкнули Турцию к решительным действиям во внешней политике. Так после признания США Иерусалима столицей Израиля 13 декабря 2017 года был созван внеочередной саммит Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Стамбуле, в ходе которого было принято решение о признании Палестины государством с оккупированной столицей в Восточном Иерусалиме [6].

Тема принадлежности Иерусалима превратилась в арену политического противостояния, в котором Турция намерена зарабатывать политические очки. Заметно активизировалась работа ТІКА в Восточном Иерусалиме, где оно оказывает поддержку населению и малому бизнесу, а также проводит активные мероприятия на Храмовой горе.

Очередной виток кризиса в турецко-израильских отношениях начался 30 марта в День Земли (3). Мирная акция за возврат Палестине оккупированных территорий «Великий марш возвращения» переросла в столкновения с ЦАХАЛ [26]. Турецкая сторона резко осудила действия Израиля, обвинив в несоизмеримом

применении силы и нанесению ударов по палестинским гражданским [28]. Уровень дипломатических отношений между странами был понижен до поверенных в делах.

18 мая 2018 года Турция на правах председательствующей страны в ОИС созвала внеочередной саммит организации с целью поддержки Палестины и осуждения действий Израиля. А в октябре того же года было проведено первое заседание Совместного комитета, созданного Турцией и Палестиной, на котором стороны обсудили двусторонние отношения.

В январе 2019 года по итогам встречи в Каире Египет, Кипр, Греция, Италия, Иордания, Израиль и Палестина объявили о создании Газового форума стран Восточного Средиземноморья. Однако по политическим соображениям Турция приглашения на участие в форуме не получила. Вскоре она провела несколько военных учений и начала незаконное бурение скважин в Средиземном море. Резкие действия Турции начали вызывать сомнения Израиля в дальнейшем развитии отношений между странами.

В сентябре 2019 года в ходе своего выступления на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Р.Т. Эрдоган резко осудил политику Израиля и подтвердил поддержку Палестины [20]. А уже к 2020 году в аналитических материалах Управления военной разведки Израиля Турция была названа «вызовом» для Израиля [4. С. 116].

В тоже время планы президента США Д. Трампа добиться «сделки века» и договор между Израилем и ОАЭ, который положил начало целой серии договоров по нормализации отношений между арабскими государствами и Израилем при посредничестве США («Соглашения Авраама»), подтолкнули разные палестинские фракции к диалогу. В августе 2020 года в Рамалле состоялась межпалестинская встреча, по итогам которой было принято решение о проведении выборов. Однако конкретных шагов после встречи не последовало.

В 2019–2021 годах в регионе **defacto** начала формироваться антитурецкой коалиция во главе с Израилем, Грецией и Кипром. Оказавшись на грани изоляции, Турция предприняла активные действия по восстановлению отношений с странами региона, в том числе и с Израилем. Турция планировала действовать в лоне тех самых «Соглашений Авраама». В 2022 году наблюдается всплеск дипломатической активности, который стал возможен в том числе благодаря непрекращающемуся даже на фоне политической турбулентности экономическому сотрудничеству. На тот момент Турция являлась одним из крупнейших экономических партнеров Израиля в целом и самым крупным в Восточном Средиземноморье [4. С. 117].

9 марта 2022 года впервые с 2007 года президент Израиля прибыл с двухдневным визитом в Турцию и провел переговоры с Р.Т. Эрдоганом в сфере энергетического сотрудничества. Потом в течение трех месяцев состоялись взаимные визиты министров иностранных дел. А уже 17 августа 2022 года стороны приняли решение об обоюдном назначении послов.

Во второй декаде октября 2022 года в Турцию прибыл министр экономики и промышленности Израиля и провел встречи с министром промышленности и технологий и министром торговли Турции [28]. Также по приглашению министра национальной обороны Х. Акара в Турцию с двухдневным визитом 27 октября прибыл министр обороны Израиля Б. Ганц. Программа визита Б. Ганца была весьма насыщенной: состоялись переговоры в узком и широком форматах с Х. Акаром, а также была проведена встреча с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом [28]. В ноябре 2022 года в Стамбуле состоялась конференция Международной ассоциации воздушного транспорта «Крылья перемен» (IATA Wings of Change), на которую прибыл министр туризма Израиля. В рамках визита состоялась встреча с его турецким коллегой.

Периодичность встреч свидетельствует о взаимной заинтересованности сторон в нормализации отношений. Турция рассматривала сближение с Израилем как возможность выйти из изоляции и начать участвовать в общих региональных энергетических проектах. В свою очередь, в укреплении связей с Турцией Израиль видит инструмент сдерживания экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Обе стороны заинтересованы в поставке израильского сжиженного газа в Турцию и далее в Европу.

В ходе встреч Анкара обозначала свою обеспокоенность палестинским вопросом, а также приверженность к сохранению исторической значимости Иерусалима и неприкосновенности Мечети аль-Акса. Примечательно, что одновременно было организовано большое количество встреч турецких лидеров и с руководством Палестины.

Так в марте 2022 года министр иностранных дел Палестины Р. Малики прибыл в Турцию для участия в 8-й Стамбульской конференции по посредничеству и в Дипломатическом форуме в Анталии. А 24 марта, прямо перед визитом в Израиль, министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу находился с визитом в Палестине, где провел встречи с Р. Малики и М. Аббасом. Среди прочих обсуждался вопрос расширения сотрудничества ТІКА с палестинским руководством.

Премьер-министр Палестины М. Штайе прибыл в Конью 9-10 августа 2022 года по случаю открытия пятых Игр исламской солидарности, в рамках визита состоялась встреча с Р.Т. Эрдоганом. А 22 августа президент Палестины М. Аббас прибыл в Турцию с двухдневным визитом по приглашению турецкой стороны.

Летом 2023 года Турция очередной раз попыталась примерить палестинцев между собой. В Анкаре в преддверии каирской встречи лидеров всех палестинских фракций Р.Т. Эрдоган организовал встречу между президентом Палестины М. Аббасом и главой политбюро движения ХАМАС И. Ханией. Несмотря на все дипломатические усилия так и не удалось способствовать созданию правительства национального единства.

Резкое обострение палестино-израильского конфликта 7 октября 2023 года, начавшееся с операций «Потоп Аль-Аскы» ХАМАС и «Железные мечи» ЦАХАЛ, требовало реакции от Турции на происходящее. На кону стояли выходящие

из кризиса весьма перспективные турецко-израильские отношения и авторитет Турции в исламском мире.

Турецкое руководство изначально стремилось сохранить достигнутый результат в восстановлении отношений с Израилем и после начала горячей фазы конфликта выдержало паузу. Первая и весьма осторожная реакция появилась спустя несколько дней, 13 октября. Р.Т. Эрдоган высказался за необходимость создания арабского государства в Палестине в границах 1967 года. После глава министерства иностранных дел Турции Х. Фидан заявил о готовности Турции выступить в роли страны-гаранта для Палестины в случае заключения мирного соглашения.

Стремительное развитие событий и общественное мнение в Турции вынудили принимать более решительные меры: были отменены визиты в Израиль Р.Т. Эрдогана и других высокопоставленных чиновников. А сам президент Турции выступил с инициативой созыва мирной конференции по урегулированию палестино-израильского конфликта.

28 октября 2023 года на стамбульском митинге в поддержку Палестины Р.Т. Эрдоган заявил, что считает Израиль оккупантом и военным преступником. Он подчеркнул, что ХАМАС не является террористической организацией [22]. После этого министр иностранных дел Израиля Э. Коэн распорядился вернуть домой всех дипломатов, работающих в Турции, хотя есть свидетельства того, что «из соображений безопасности» они покинули территорию Турции еще раньше.

Турция крайне обеспокоена несоизмеримым применением силы со стороны Израиля, в контексте которого начала активно ставить вопрос на различных международных площадках о проверке государства Израиль на наличие ядерного оружия [24]. А в апреле 2024 года Турция ввела полное эмбарго на торговлю с Израилем. А 7 августа страна официально присоединилась к иску ЮАР против Израиля в суде ООН.

Однако надо отметить, что были недопонимания в палестино-турецких отношениях. Так М. Аббасу было предложено выступить перед Великим национальным собранием Турции 24 июля 2024 года, в тот же самый день, когда премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху выступал в Конгрессе США. Но выступление не состоялось из-за отказа президента Палестины, за что Р.Т. Эрдоган попросил М. Аббаса принести извинения. 14-15 августа 2024 года состоялся визит М. Аббаса в Турцию, в ходе которого выступил перед парламентом Турции. Изначально на эти даты была запланирована трехсторонняя встреча лидеров Турции, ПНА и ХАМАС. Однако, руководитель политического бюро ХАМАС И. Хания был убит в результате террористической атаки 31 июля в Тегеране, а вместо него от лица ХАМАС на встречу никто не прибыл.

24 сентября 2024 года на 79 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в своем выступлении президент Турции Р.Т. Эрдоган много внимания уделил событиям в секторе Газа, в особенности плачевному состоянию гуманитарной обстановки, призвав к немедленному прекращению огня. Особо примечательно,

что он сделал акцент на том, что у Турции нет никакой враждебности по отношению к еврейскому народу, только к политике правительства Б. Нетаньяху [21]. Также на полях ООН министр иностранных дел Турции Х. Фидан принял участие в заседаниях контактной группы по Газе ОИС и ЛАГ [25].

Вывод. Ближневосточная политика Турции в период правления ПСР представляется трудным поиском баланса между Палестиной и Израилем. Экономически перспективные отношения с Израилем с политической точки зрения похожи на череду кризисов и активного восстановления. Отношения с Палестиной осложнены внутripалестинскими разногласиями, в том числе и отсутствием правительства национального единства.

Палестино-израильский конфликт – сложная проблема, влияющая на безопасность всего региона. Территориальная близость к конфликту стимулирует Турцию искать различные пути и способы для примирения враждующих сторон: это подразумевает как попытки посредничества между Палестиной и Израилем, так разрешение внутripалестинских противоречий.

Решение конфликта Турция видит в создании двух независимых государств в границах 1967 года, поэтому проводит гуманитарные миссии на территории Палестины для создания более прочной основы государственности. Но при этом Турция намерена преследовать свои национальные интересы и в перспективе получать выгоду от турецко-израильских отношений.

Турция выступает за более активное включение ХАМАС в политические процессы в регионе и прилагает дипломатические усилия по примирению ХАМАС и ФАТХ. Однако, Израиль признает ХАМАС террористической организацией и не готов с ним заключать долгосрочные соглашения. Более того, можно проследить попытки столкновения разных палестинских фракций между собой.

Обострение противоречий и горячие фазы противостояния усложняют положение Турции, балансирующей между сторонами. В октябре 2023 года Турция вновь была поставлена перед сложным выбором, и политическая поддержка была оказана Палестине. Однако, Турция взвешивает свои решения очень тщательно, поскольку опасается последствий от активного вовлечения в события на Ближнем Востоке. Предположительно, Турция будет уклоняться от действий, которые могут привести к точке невозврата в отношениях с Израилем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Блок был создан ХАМАС и «независимыми» кандидатами.
- (2) Для парламентского большинства в две трети требовалось 88 мест.
- (3) 30 марта 1976 года палестинцы выступили против захвата домов в Аль-Джалиле, которые переросли в большое восстание, жестко подавленное Израилем. С тех пор ежегодно 30 марта в Палестине отмечают День защиты земли, как подтверждение борьбы против оккупации палестинских земель Израилем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алиева А.И.** Турецкий подход к укреплению государственности на Палестинских территориях в 2000-2010-х годах // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 4.
2. Ближний Восток: Политика и идентичность / А.С. Богачева, А.А. Давыдов, И.Д. Звягельская и др. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2020.
3. Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений: монография / под ред. Д.А. Дегтерева, М.М. Агазаде. М.: Аспект Пресс, 2023.
4. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции. Коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской // ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022.
5. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов / П. Гудев, И. Ибрагимов, Ю. Квашнин и др. // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
6. **Габриелян А.** Позиция Турции на внеочередном саммите ОИС в поддержку Палестины на фоне обострившихся турецко-израильских отношений / Институт Ближнего Востока. 05.02.2009 // http://www.iimes.ru/?p=44439&yclid=m0u2xekenu613951672#_edn2.
7. **Гасратян С.** Отношения Израиля и Турции на современном этапе и исламский фактор // Международная жизнь. 2016. № 4 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1474>.
8. **Горбунова Н.М., Иванова И.И.** Ближневосточный вектор внешней политики Турции при президенте Р.Т. Эрдогане // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82). DOI: 10.35775/PSI.2022.82.6.017.
9. **Гурьев А.А.** О турецко-израильских отношениях // Институт Ближнего Востока. 13.05.2005 // <http://www.iimes.ru/?p=3630>.
10. **Жевелева А.В., Жданов А.Ю.** Инструменты и направления мягкой силы Турецкой Республики в государстве Палестина // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 4 (4). DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.05.
11. **Иванова И.И.** Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923-2016). М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.
12. **Иванова И.И.** Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX-XXI вв. / под ред. А.В. Штанова; МГИМО МИД России. М.: Издатель Воробьев А.В., 2019.
13. **Косач Г.Г.** Палестинский национализм: становление и эволюция // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9.
14. **Косач Г.Г.** ХАМАС. Национальное движение в религиозном обрамлении // Свободная мысль. 2020. № 1 (1679).

15. **Костенко Ю.И.** «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47).
16. **Махмутова М.И.** Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006–2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2019.2.30203 // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30203.
17. **Свистунова И.А.** Скандал в Давосе: реакция Турции // Институт Ближнего Востока. 05.02.2009 // <http://www.iimes.ru/?p=8088>.
18. **Свистунова И.А.** О палестино-турецких отношениях // Институт Ближнего Востока. 07.08.2009 // <http://www.iimes.ru/?p=9132>.
19. **Сурикова Э.** Ни размежевания, ни мира: Израиль и Сектор Газа пять лет спустя // Институт Ближнего Востока. 16.08.2010 // <http://www.iimes.ru/?p=11174>.
20. Birleşmiş Milletler 74. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т.С. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2019 // <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/109804/birlesmis-milletler-74-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma>.
21. Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2024 // <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/153717/birlesmis-milletler-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma>.
22. Cumhurbaşkanı Erdoğan, İstanbul'daki Büyük Filistin Mitingi'nde konuştu // İletişim Bakanlığı. 28.10.2023 // <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-istanbuldaki-buyuk-filistin-mitinginde-konustu>.
23. Filistin – Ramallah Program Koordinasyon Ofisi // TİKA // <https://tika.gov.tr/office/filistin-ramallah-program-koordinasyon-ofisi/>.
24. «Gazze Filistinlilerindir, ebediyen öyle kalacaktır» // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 04.12.2023 // <https://tccb.gov.tr/haberler/410/150414/-gazze-filistinlilerindir-ebediyen-oyle-kalacaktır->.
25. Sayın Bakanımızın Birleşmiş Milletler 79. Genel Kurulu'na Katılmak Üzere ABD'yi Ziyareti, 22-29 Eylül 2024, New York // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-birlesmis-milletler-79-genel-kurulu-na-katilmak-uzere-abd-yi-ziyareti-22-29-eylul-2024.tr.mfa>.
26. **Тоçoğlu F.Z.** Büyük Dönüş Yürüyüşü // Ömer yorum. 09.04.2018 // https://www.ormer.sakarya.edu.tr/uploads/files/buyuk_donus_yuruyusu.pdf.
27. Türkiye – Filistin Siyasi İlişkileri // T.C. Dışişleri Bakanlığı // <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-filistin-siyasi-iliskileri.tr.mfa>.
28. Türkiye – İsrail Siyasi İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı // <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-israil-siyasi-iliskileri.tr.mfa>.

E.A. ZHAVORONKOVA

Applicant of the Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

TURKEY'S MIDDLE EAST POLICY: THE DIFFICULT SEARCH FOR THE BALANCE BETWEEN PALESTINE AND ISRAEL

The article examines the development of Turkey's Middle East policy as a search for the balance between Palestine and Israel. With the change of Turkey's foreign policy after the Justice and Development Party came to power, there is pro-Palestinian mood in the country's leadership. Turkey's relations with Palestine are complicated by internal Palestinian disagreements. In turn, in the 21st century, political relations between Turkey and Israel experienced both sharp falls and rapid rises, although the countries are the largest economic partners in the region. The aggravation of the Palestinian-Israeli conflict requires certain solutions from Turkey, but the fear of being involved in a major conflict demands to act carefully.

Key words: Turkey, Israel, Palestine, Middle East, Palestinian-Israeli conflict, Hamas, Fatah.